НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.
Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 44.

28 октября 1892 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій: за первой страницѣ по 1/2 к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквы за три раза.
Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и К°, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

(ПО ТЕЛЕГРАФУ).

(*„Сѣверн. Телегр. Агентства“*).

Петербургъ. 26-го октября Государь Императоръ принималъ въ аудіенціи новаго посланника Соединенныхъ Штатовъ Уайта.

Петербургъ. 25 октября. Опубликованы Высочайшій указъ, коимъ экзарху Грузіи Палладію повелѣно быть митрополитомъ петербургскимъ, и Высочайшій рескриптъ митрополиту, при коемъ препровождается бѣлый клобукъ. Епископу самарскому повелѣно быть экзархомъ Грузіи.

Римъ, 24 октября. Сегодня папа принималъ, съ установленнымъ для подобныхъ случаевъ церемоніаломъ, Великаго Князя Сергѣя Александровича и Его Августѣйшую супругу. Визитъ продолжался полчаса. Затѣмъ Ихъ Высочества посѣтили кардинала Рамполлу, который тотчасъ отдалъ визитъ.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Въ четвергъ, 22 октября, въ каѳедральномъ соборѣ происходило торжественное благодарственное молебствіе по случаю прекращенія холерной эпидеміи въ городѣ; храмъ былъ переполненъ молящимися.

Въ этотъ-же день въ 2½ ч. въ помѣщеніи городской управы состоялось засѣданіе ученой архивной коммиссіи. Подробности, касающіяся этого засѣданія, будутъ помѣщены въ одномъ изъ слѣдующихъ нумеровъ.

21-го октября, по случаю дня десятилѣтія службы его превосходительства Николая Михайловича Баранова, въ помѣщеніи господина начальника губерніи, въ кремлевскомъ дворцѣ, его превосходительству приносили поздравленія нижегородскіе граждане и лица разныхъ казенныхъ учрежденій.

Въ 12-мъ часу дня гласные мѣстной городской думы были созваны городскимъ головою въ экстренное засѣданіе. Въ засѣданіе явилось 45 гласныхъ.

По открытіи засѣданія г. городской голова обратился къ думѣ со слѣдующими словами:

„Милостивые государи! Сегодня исполнилось ровно десять лѣтъ со дня прибытія въ Нижній-Новгородъ и вступленія въ управленіе губерніею нашего глубокоуважаемаго губернатора Николая Михайловича Баранова. Долговременное пребываніе въ нашемъ городѣ, энергичное и всегда высокогуманное управленіе имъ Николая Михайловича, плодотворная служебная его дѣятельность на пользу нашего края—обязываетъ насъ въ настоящій юбилейный день выразить его превосходительству наше по-

Соляное дѣло.

(Изъ воспоминаній нижегородскаго старожила).

(Продолженіе).

Дѣло Вердеревскаго и другихъ по окончаніи слѣдствія нужно было отправить въ Правительствующій Сенатъ. Бывшій въ то время нижегородскимъ губернаторомъ А. А. Одинцовъ поручилъ отвести это дѣло въ Сенатъ помощнику полиціймейстера И. А. Богоявленскому, приказавъ, чтобы о сдачѣ дѣла въ Сенатъ тотчасъ ему донесли. Получивши всѣ необходимыя инструкціи, я принялъ подъ свою росписку отъ коммиссіи слѣдственное дѣло, въ двухъ громадныхъ тюкахъ, обшитыхъ кожей, и со множествомъ на нихъ казенныхъ печатей; повезъ дѣло на вокзалъ нижегородской желѣзной дороги и сдалъ его въ особый товарный вагонъ, оставивъ при немъ для охраны взятаго съ собой полицейскаго служителя. При входѣ моемъ въ желѣзно-дорожный залъ подошелъ ко мнѣ горбатовскій купеческій сынъ Сахаринъ и просилъ закусить. Я пошелъ за нимъ къ буфету, но онъ повелъ меня въ Царскія комнаты. Тамъ я встрѣтилъ сидѣвшихъ за столомъ всѣхъ солепромышленниковъ и желѣзоторговцевъ, чествовавшихъ соляную коммиссію хлѣбомъ-солью. Раскланявшись съ знакомыми, я сѣлъ съ Сахаринымъ на свободные два стула. Шампанское во время обѣда безъ шума и гама лилось рѣкой. Наконецъ, по первому звонку всѣ изъ-за стола встали. Я пошелъ было за билетомъ, но Сахаринъ остановилъ меня, сказавъ, что я поѣду съ коммиссіей, и особаго билета брать не нужно. Дѣйствительно, для коммиссіи взято было отдѣльное купе перваго класса, гдѣ помѣстился и я.

Когда поѣздъ тронулся, двое членовъ коммиссіи, гг. Соколовскій и Моляковъ, запѣли пѣсни, особенно первый,—до самаго города Владиміра никому не давалъ покоя. Г. Анненковъ, тоже членъ коммиссіи, всегда серьезный, спросилъ г. Соколовскаго передъ Владиміромъ:

„Соколовскій, кто строилъ городъ Владиміръ?“

Тотъ быстро отвѣтилъ: „Владиміръ Мономахъ“.

Анненковъ, наклонившись, сказалъ: „Должно быть онъ былъ умный человѣкъ?!“

—„А что?“ спросилъ Соколовскій,

—„Да вѣдь ты во Владимірѣ выйдешь изъ вагона и не поѣдешь до Москвы“, отвѣтилъ Анненковъ.

—„У-у-у-у“.... промычалъ Соколовскій.

На Владимірской станціи г. Соколовскій дѣйствительно вышелъ изъ вагона и отправился къ своимъ роднымъ. Мы же безъ него доѣхали до Москвы гораздо покойнѣе.

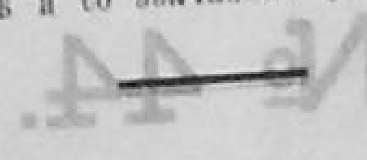
здравленіе, вашу общую признательность. Способъ таковаго выраженія зависитъ отъ васъ, милостивые государи, о чемъ я имѣю честь представить вашему вниманію".

По выслушаніи предложенія городского головы, дума, относясь совершенно сочувственно къ этому предложенію единогласно постановила: принести его превосходительству Н. М. Баранову поздравленіе отъ городской думы, отправившись къ нему сейчасъ-же, по закрытіи засѣданія, полнымъ наличнымъ составомъ.

Явившись въ кремлевскій дворецъ, гг. гласные застали тамъ многихъ нижегородскихъ гражданъ, не принадлежащихъ къ составу думы; эти послѣдніе присоединились къ группѣ гласныхъ, и затѣмъ вся эта группа представилась его превосходительству, выразивъ поздравленіе города.

Отъ лица думы говорилъ г. городской голова, который выразилъ его превосходительству вмѣстѣ съ чувствами гражданъ и желаніе городского общества почтить Николая Михайловича хлѣбомъ-солью. Его превосходительство въ нѣсколькихъ теплыхъ словахъ отвѣтилъ на это поздравленіе; о желаніи-же городского общества почтить его хлѣбомъ-солью, сказалъ, что онъ благодаритъ общество, но въ настоящее время принять это не можетъ, оставляя все до ближайшаго будущаго, когда его превосходительство вернется изъ Петербурга, куда онъ уѣзжаетъ въ скоромъ времени.

Поздравленія принесены его превосходительству и прочими городскими сословіями, въ томъ числѣ ремесленнымъ обществомъ, представители котораго были въ установленной формѣ и со значками. (Волгарь).

По Россіи.

Отклики 17-го октября 1888 года.

Прошло только четыре года со времени одного изъ ужаснѣйшихъ и, въ то же время, счастливѣйшихъ дней всей русской исторіи. Неисчислимость благихъ послѣдствій сохраненія для Россіи Государя, Государыни и Государевой Семьи — не поддается никакимъ, даже приблизительнымъ, опредѣленіямъ. Безъ Государевой воли нѣтъ у насъ государственной жизни, и, поэтому, нельзя уразумѣть всей глубины значенія чудеснаго событія тамъ, гдѣ, завѣдомо, пришлось бы коснуться всѣхъ сторонъ жизни народа русскаго сполна, во всей ея общности. Такой трудъ былъ бы и безцѣленъ и немыслимъ.

Но если невозможно подвести итоги тому, въ чемъ выразилось и выражается чудесное сохраненіе для Россіи ея благополучно Царствующаго Государя, Державный обликъ котораго уже ярко и внушительно запечатлѣнъ въ сердцахъ его вѣрноподданныхъ, то, съ другой стороны, нельзя не сдѣлать попытки обозначить, хотя бы въ общихъ чертахъ, тѣ видимые, вещественные знаки благодарности народной къ милости Провидѣнія, тѣ осуществленія горячихъ къ Государю и Государевой Семьѣ чувствъ, которыя уже сказались и имѣютъ сказаться, въ чудесную память 17-го октября. Благопожеланія эти выразились: въ стремленіяхъ на укрѣпленіе молитвы — постройкою храмовъ, часовенъ, постановкою крестовъ и иконъ; въ благостынѣ на помощь ближнимъ и нуждающимся — путемъ богадѣленнаго и больничнаго призрѣнія; въ заботахъ о воспитаніи будущихъ поколѣній — устройствомъ многихъ и разнообразныхъ школъ и училищъ; они выразились не малочисленно и не мѣстами только, а, такъ сказать, повсюду и во множествѣ.

Чтобы оцѣнить справедливость сказаннаго, достаточно будетъ указать на тѣ пожертвованія, которыя сосредоточивались по тремъ вѣдомствамъ: Святѣйшаго Синода,

Министерства Народнаго Просвѣщенія и учрежденій Императрицы Маріи. Хотя за безусловную полноту свѣдѣній, по самому существу дѣла, отвѣчать нельзя, но, тѣмъ неменѣе, собранныя данныя изумительно краснорѣчивы.

Съ быстротою электричества, какъ въ настоящемъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ слова разнеслась по Россіи, гдѣ только предстояла къ тому возможность, вѣсть о событіи 17-го октября.

Съ чувствомъ трепетнаго и неописуемаго удивленія, читало столичное населеніе телеграмму Министра Императорскаго Двора, отправленную 17-го октября 1888 г., въ 2 ч. 5 м. дня, со станціи „Тарановки" въ Петербургъ: „На курско-харьково азовской дорогѣ, на станціи „Борки", въ Императорскомъ поѣздѣ сошелъ съ рельсовъ второй локомотивъ и слѣдующіе за нимъ четыре вагона. Благодаря Бога, Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья, Великія Княжны и всѣ лица Свиты совершенно невредимы".

Если послѣ подобной, видимо успокоительной, телеграммы столичное населеніе всетаки продолжало ожидать дальнѣйшихъ разъясненій, то можно вообразить себѣ то мучительное чувство неизвѣстности, которое испытывалъ нашъ народъ, вдали отъ столицъ и большихъ городовъ, гдѣ мѣстами первая телеграмма достигла только на вторыя и третьи сутки? Въ захолустьяхъ, напримѣръ, точныхъ свѣдѣній о катастрофѣ не имѣли очень долго, а между тѣмъ, доходили слухи, будто есть раненые, убитые, но кто — оставалось неизвѣстнымъ.

Когда же, наконецъ, во всей неопровержимой ясности стало несомнѣннымъ, что Государь и Государева Семья дѣйствительно спасены, то началось, немедленно и одновременно по всей Россіи, явленіе обычное у насъ, необычное — въ тѣхъ же размѣрахъ — у другихъ, а именно: выраженія чувства благодарности къ Богу, выраженія преданности Царю и Царской Семьѣ, и, наконецъ, воплощеніе этихъ чувствъ въ видимыхъ, вещественныхъ знакахъ.

Цѣнными плодами этого глубокаго народнаго чувства, въ теченіе четырехъ лѣтъ, явились: 147 вновь сооруженныхъ и сооружаемыхъ храмовъ, 148 придѣловъ, 283 часовни, 178 иконостасовъ, 591 кіота, 2.961 икона, 121 крестъ, 10 колоколенъ, 550 колоколовъ, 365 хоругвей, 463 лампады, 47 пожертвованныхъ въ разныя церкви Евангелій, 33 богадѣльни и страннопріимныхъ дома, 125 церковно приходскихъ школъ, 70 новоучрежденныхъ стипендій, не считая множества пожертвованныхъ въ храмы, „въ память 17-го октября", церковныхъ принадлежностей, какъ, напримѣръ, плащаницъ съ гробницами, ковчеговъ, семисвѣчниковъ, дарохранительницъ, звѣздицъ, чашъ, дискосовъ, лжицъ, потировъ, жертвенниковъ, священническихъ облаченій, и пр.

По истинѣ умилительны нѣкоторыя приношенія, какъ по мысли ихъ, такъ и по исполненію. Такъ, напримѣръ:

Прихожане Александро Невской церкви, въ мѣстечкѣ Границѣ, Бенлинскаго уѣзда, Петроковской губ., положили устроить въ колокольнѣ названной церкви, стоящей маякомъ Православія на австрійской границѣ, — часы, которые, ежедневно, въ часъ чудеснаго спасенія Государя и его Семьи, будутъ исполнять народный гимнъ.

Крещеные и некрещеные буряты Балаганскаго округа пожертвовали 2.750 руб. на украшеніе храма миссіи и 250 руб. на пріобрѣтеніе иконы св. Александра Невскаго.

Крестьяне Крокиновской волости Поневѣжскаго уѣзда, Ковенской губерніи, римско-католическаго исповѣданія, постановили пріобрѣсти для поневѣжской православной церкви икону святого великомученика

Надоѣдалъ только Сахаринъ, ѣхавшій съ нами въ одномъ поѣздѣ, сидѣвшій рядомъ въ вагонѣ 2-го класса: онъ на каждой станціи, гдѣ поѣздъ останавливался отъ Нижняго до Москвы хоть пять минутъ, приходилъ къ намъ въ купе съ бутылкой вина и стаканомъ угощать каждаго, кто не спалъ. Мнѣ приходилось прибѣгать къ хитростямъ, чтобы не пить, и я во всю дорогу ниразу не воспользовался его любезнымъ предложеніемъ.

Наконецъ мы пріѣхали въ Москву. Я долженъ былъ ѣхать съ дѣломъ на Николаевскій вокзалъ, а трое членовъ коммиссіи отправлялись съ Сахаринымъ куда-то завтракать. Этимъ вполнѣ доказано радушіе и хлѣбосольство нижегородцевъ. Я отправился черезъ всю матушку Москву до Николаевскаго вокзала. Впереди ѣхалъ на ломовомъ извощикѣ съ тюками полицейскій служитель, а я позади его на старинныхъ дрожкахъ, всю дорогу шагомъ. По пріѣздѣ на вокзалъ сдалъ тюки въ вагонъ, а самъ отправился пить чай. До отхода поѣзда часа за два неожиданно явился на вокзалъ предсѣдатель коммиссіи и спросилъ меня: „Гдѣ тюки съ дѣломъ?" Я удивился и показалъ ему квитанцію въ сдачѣ дѣла. Онъ успокоился и уѣхалъ, спросивъ только желѣзнодорожнаго служителя, скоро ли идетъ поѣздъ. Ну, думаю, что то не ладно, должно быть не довѣряютъ мнѣ. Пошелъ къ вагону, въ которомъ было уложено злополучное дѣло. Тамъ засталъ своего полицейскаго и давъ ему денегъ, отпустилъ попить чайку и закусить. Самъ же сталъ ходить взадъ и впередъ мимо вагоновъ, раздумывая о неожиданномъ посѣщеніи предсѣдателя. Когда раздался первый звонокъ, полицейскій прибѣжалъ и смѣнилъ меня. По второму звонку я пошелъ въ кассу и взялъ билеты, а моихъ спутниковъ все еще не было. Что мнѣ, думаю, дѣлать? Ну, какъ они не пріѣдутъ до отхода поѣзда, а билеты для нихъ взяты? Но за нѣсколько минутъ до третьяго звонка спутники мои явились, вмѣстѣ съ Сахаринымъ въ игривомъ настроеніи духа и едва усѣлись въ вагонъ, какъ поѣздъ тронулся. Къ моему счастью Сахаринъ съ нами не поѣхалъ. Не спавши цѣлую ночь, я, помѣстившись въ спальномъ вагонѣ, завалился спать и проснулся только у Твери.

По пріѣздѣ въ С.-Петербургъ, я тѣмъ же порядкомъ, какъ въ Москвѣ, отправился съ тюками солянаго дѣла къ зданію Правительствующаго Сената. Въ Сенатѣ уже находились члены коммиссіи и начали сдавать дѣло. Когда дѣло было сдано и я получилъ въ пріемѣ его росписку, то съ облегченнымъ сердцемъ тотчасъ послалъ губернатору донесеніе о сдачѣ дѣла и сталъ осматривать столицу и ея окрестности, такъ какъ никогда прежде въ ней не бывалъ.

По возвращеніи въ Нижній Новгородъ, я въ тотъ же день представилъ губернатору росписку въ сдачѣ солянаго дѣла и тутъ только узналъ, какіе по городу ходили слухи. Говорили, что привлеченныя къ дѣлу лица послали для сопровожденія слѣдственной коммиссіи до С.-Петербурга нѣсколько агентовъ съ тѣмъ, чтобы они подкупили кого нужно и уничтожили дѣло. Но слухи эти оказались пустымъ вымысломъ. Дѣйствительно, хотя Сахаринъ сопровождалъ коммиссію до Москвы, но онъ никому оскорбительныхъ предложеній не дѣлалъ, а только любезно за всѣми ухаживалъ и угощалъ. По всей вѣроятности это онъ дѣлалъ не на свои, а на чужія деньги, потому что я хорошо зналъ, что у него лишнихъ денегъ не было, да онъ и не былъ прикосновененъ къ соляному дѣлу.

Нижегородскій старожилъ.

(Окончаніе будетъ).

Промыслы села КАТУНОКЪ
Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губ.
II. Кожевенный промыселъ.

(Продолженіе).

9) Процессъ выдѣлки бѣлаго опойка.

Въ общемъ выдѣлка опойковъ отличается простотой пріемовъ; особенной трудностью отличаются лишь немногія ступени, однако, самъ по себѣ процессъ выдѣлки отъ этого еще не можетъ быть названъ легкимъ, а тѣмъ болѣе въ виду многочисленности самыхъ пріемовъ и той массы разнообразнѣйшихъ переходныхъ ступеней, которыя долженъ пройти опоекъ, прежде чѣмъ достигнуть окончательной выдѣлки.

Процессъ выдѣлки начинается *моченьемъ* опойка въ ларѣ. Это мочепье бываетъ болѣе или менѣе продолжительно, смотря по качеству опойка: сухой — лежитъ немного болѣе недѣли, соленый — если и кладется въ ларь, то на очень и очень короткій промежутокъ времени — не болѣе одинхъ сутокъ, по истеченіи которыхъ, если не будетъ вынутъ, начинаетъ темнѣть. Вслѣдъ за моченьемъ опоекъ *распарывается*, собственно говоря, распарываются лишь части его, а именно тѣ, которыя находились на головѣ и хвостѣ теленка. Затѣмъ опоекъ *золятъ*. Золка состоитъ въ погруженіи опойка въ зольникъ съ растворомъ извести и шадрика. Это погруженіе совершается такъ: опойки бросаютъ въ зольникъ, при чемъ рабочій погружаетъ ихъ шестомъ; ложатся опойки въ зольникѣ не плашмя, а комомъ. Дня черезъ два слѣдуетъ *перетаска*: опойки вынимаютъ изъ зольника въ кади и снова погружаютъ въ зольникъ, но уже такъ, чтобы, опускаясь, они ложились обязательно плашмя. Перетаска производится съ тою цѣлью, чтобы мѣста на опойкахъ, на которые почему-либо не попала известь съ шадрикомъ, не загнивали. Въ зольникѣ опойки лежатъ не болѣе 10—12 дней. Эта часть отдѣлки опойка требуетъ отъ заводчика особой осмотрительности, знанія и осторожности. Стоитъ только упустить время, въ которое опоекъ долженъ былъ быть вынутымъ изъ зольника, какъ большая часть опущенныхъ въ зольникъ опойковъ испортится — *перезолится*: шадрикъ и известь съѣдятъ ихъ, вслѣдствіе чего они сдѣлаются рыхлыми и, будучи употреблены на обувь, станутъ скоро морщиться и лопаться. Такой перезоленый опоекъ идетъ обыкновенно за полцѣны.

Для рабочихъ эта часть отдѣлки опойка также сопряжена съ большимъ трудомъ: отъ извести и шадрика разъѣдаетъ руки; онѣ трескаются и иногда до самаго мяса, послѣ чего, волей-неволей, приходится бросать работу по крайней мѣрѣ на недѣлю. Подобное явленіе имѣетъ мѣсто не только у молодыхъ и неопытныхъ рабочихъ, но также среди даже старыхъ, хотя въ нѣкоторой степени болѣе легкое отъ огрубѣлости и привычки кожи на рукахъ.

Золка, измѣняя опоекъ, дѣлаетъ его вздутымъ, рыхлымъ и неспособнымъ сопротивляться внѣшней силѣ. Этимъ измѣненіемъ пользуются для *сбивки шерсти*. Сбиваютъ шерсть такимъ образомъ: берутъ колоду, которую ставятъ такъ, чтобы ея нижній конецъ, касающійся пола кожевни, упирался въ стѣну, — на него, чтобы колода не ерзгала, кладутъ что-нибудь тяжелое; середина колоды помѣщается на подставкѣ, приблизительно такой величины, при которой верхній конецъ колоды могъ бы доходить до пояса рабочаго. На поставленную такимъ образомъ колоду кладется опоекъ, не прямо, а вкось, такъ, чтобы одна часть его спускалась съ верхняго конца колоды. Чтобы опоекъ не вертѣлся, эту часть его рабочій прижимаетъ къ колодѣ животомъ. Взявъ тупикъ за обѣ ручки, рабочій проводитъ имъ по разложенному такимъ образомъ опойку. По мѣрѣ того, какъ онъ проводитъ тупикомъ и сбиваетъ шерсть, онъ поворачиваетъ опоекъ; его онъ перевернетъ до окончанія очистки разъ до 5—7.

Сбивка шерсти называется *полэкой*. Во время полэки рабочій обязательно надѣваетъ голицы, въ противномъ случаѣ частицы шадрика и извести, оставшіяся на опойкѣ, снова разъѣдятъ ему руки. Но кромѣ этого, полэка вліяетъ слѣдующимъ образомъ на рабочаго: она сопровождается постоянно сильнымъ утомленіемъ спиннаго хребта рабочаго (во время полэки рабочій все время находится въ согнутомъ положеніи), [illegible] полости живота (послѣднее происходитъ отъ постояннаго прижиманія животомъ свѣшивающагося конца опойка).

Послѣ полэки идетъ *снятіе мездры*. Эта работа по физическому напряженію легче полэки, но за то она требуетъ отъ рабочаго опытности и ловкости, такъ какъ производится не тупикомъ, а острой подходкой; стоитъ только рабочему сдѣлать одно невѣрное движеніе, какъ опоекъ будетъ прорѣзанъ, а такой опоекъ идетъ въ низшій сортъ. Впрочемъ, такіе случаи на заводѣ бываютъ очень рѣдко, такъ какъ снятіе мездры поручается только тѣмъ рабочимъ, которые уже извѣстны своею опытностью. Ранѣе сбивали шерсть преимущественно женщины, но въ настоящее время этого нѣтъ, и почти всѣ заводскія работы исполняются мужчинами. Для того, чтобы очистить опоекъ отъ зола, т. е. отъ частицъ извести и шадрика, а вмѣстѣ съ тѣмъ отъ гніющихъ частицъ, его *кладутъ въ хлѣбъ*, т. е. въ мячильникъ съ растворомъ ржаной муки. Въ мячильникѣ опоекъ лежитъ не болѣе 2—3 дней; на тысячу опойковъ выходитъ ржаной муки не болѣе 3—4 пудовъ. Эта часть работы сама по себѣ легка и проста, но не обременяя физически работающаго лица, она вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ и обратную сторону: находясь въ мячильнѣ и освобождаясь отъ гніющихъ частицъ, товаръ распространяетъ по всей кожевнѣ сильный смрадъ. Насколько удушливъ и силенъ этотъ смрадъ, можно судить по одеждѣ рабочаго, отъ котораго, спустя долгій промежутокъ времени послѣ мяченья, еще несетъ гнилымъ и затхлымъ запахомъ. Изъ мячильника

Георгія, на что и пожертвовали 54 р. 22 к.

Въ Видахъ, Ковенской губ., николаев-скаго сельскаго общества раскольники, съ волостнымъ старшиною, пріобрѣли колоколъ для мѣстной православной церкви.

Рабочіе, въ числѣ 5)-ти человѣкъ, бѣ-лильнаго завода ярославскаго торговаго дома наслѣдниковъ Вахрамѣевыхъ, соорудили на свои средства икону Спасителя въ сере-бреной ризѣ и кіотѣ, стоющую 50 руб., и помѣстили икону вмѣстѣ съ картиною крушенія Царскаго поѣзда, въ своемъ рабочемъ бѣлильномъ заведеніи, принявъ притомъ за правило, въ виду иконы и картины, никогда не сквернословить, что строго ими исполняется; рабочіе и въ сво-ихъ квартирахъ, и на улицѣ, стали гораздо осторожнѣе въ словахъ.

Общество мастеровыхъ Добрянскаго за-вода, Пермскаго уѣзда, приговоромъ, поста-новило пожертвовать изъ своихъ средствъ 1.500 руб. на сооруженіе чугунно-желѣзной часовни, закладка которой совершена 22-го іюля минувшаго года. Въ теченіе года, въ заводскихъ мастерскихъ рабочими собствен-норучно приготовлены всѣ составныя части великолѣпной металлической часовни, скле-паны, собраны и поставлены на мѣсто. Освященіе часовни совершено 30-го августа текущаго года.

Приговоромъ общества, крестьяне-собствен-ники села Никольскаго, Буды тожъ, по-становили склонить совратившихся въ ихъ селенія въ расколъ—присоединиться къ Православію; всѣ раскольники этого селенія изъявили на это полное согласіе.

Прихожане Сылвино-Троицкой церкви, Пермскаго уѣзда, постановили: пожертво-вать въ церковь 45 руб., для устройства ризы на икону св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, съ соотвѣтствующею событію надписью, и ежегодно, въ 17-й день октября, приходить въ храмъ для молитвы, проводить этотъ день трезво, не допускать сквернословія и пьянства и ста-ростѣ предоставить право штрафовать винов-ныхъ въ сквернословіи передъ мужчинами 50 коп., а передъ женщинами 1 руб.

Прихожане церкви села Воржи, Ростов-скаго уѣзда, Ярославской губ., постановили открыть въ своемъ приходѣ кассу для оказанія помощи прихожанамъ въ случаѣ тяжкихъ несчастій; для образованія капитала этой кассы, прихожане согласились произ-водить между собой ежегодный добровольный сборъ; помощь или пособіе положено произ-водить изъ процентовъ съ капитала кассы, и уплату пособія со стороны лицъ, восполь-зовавшихся имъ, считать необязательною и безпроцентною.

Охотинское общество, Рыбинскаго уѣзда, постановило: поддерживать неугасимую лам-паду, учредить общество трезвости, въ об-разговорахъ избѣгать сквернословія, въ об-ращеніи съ животными воздерживаться отъ нанесенія имъ жестокихъ побоевъ и въ знаменательный день 17-го октября вовсе не заниматься сельскими работами, а при-сутствовать въ храмѣ за Богослуженіемъ.

Прихожане косминской спасской церкви, Сольвычегодскаго уѣзда, дали въ церкви обѣтъ прекратить навсегда по воскреснымъ, праздничнымъ и высокоторжественнымъ днямъ, будничныя работы и находиться въ храмѣ у Богослуженій; остальное время, особенно 17-го октября, проводить въ строгой трезвости и благопристойности, подъ опасе-ніемъ за нарушеніе этого строгаго по мір-скому суду взысканія.

Было бы далеко нелегкою задачею со-считать все, что пожертвовано, подарено, построено, ремонтировано и украшено сто-милліоннымъ населеніемъ въ память 17-го октября. Приведенныя выше цифры дале-ко не исчерпываютъ собою всего, что сдѣ-лано въ память этого событія всѣми сосло-віями государства. Въ большинствѣ слу-чаевъ, тамъ, гдѣ не ощущалось необходи-мости въ сооруженіи новаго храма, часовни, иконостаса, жертвователи возводили вокругъ

опоекъ выходитъ бѣлымъ, съ легкимъ сине-ватымъ оттѣнкомъ.

Послѣ моченья опоекъ *пускается въ сокъ.* Этотъ сокъ получается слѣдующимъ образомъ: въ чану, гдѣ ранѣе дубился опоекъ, получается *сокъ;* по вынутіи изъ дубника опоекъ кладется на доски, положенныя надъ чаномъ, съ нихъ сбѣгаетъ сокъ, т. е. на-стоявшаяся на корьѣ вода. Въ этотъ-то сокъ опускаютъ вынутый изъ мочильника опоекъ, приблизительно по 4 штуки. Когда дубиль-никъ будетъ весь наполненъ опойками, по-слѣдніе разъ 6 *перебираются.* Въ пер-вый разъ опоекъ лежитъ въ соку не болѣе получаса, по прошествіи которыхъ онъ вы-нимается и кладется въ кади (это и есть „перебирать опоекъ"). Вслѣдъ за тѣмъ изъ чана вынимается оставшееся корье и изъ кадей опоекъ снова кладется въ сокъ, но уже безъ корья. Такъ опоекъ кладется и вынимается до 6 разъ. Въ общей сложно-сти въ соку каждая партія опойковъ лежитъ не болѣе 2 сутокъ. Лежанье опойка въ соку называется *лицовкой* его, т. к. послѣ него онъ измѣняетъ цвѣтъ—прежній бѣлый на желтый.

Учитель Н. С-въ.

(Продолженіе будетъ).

СЕЛО ВОЛЧИХА

Арзамасскаго уѣзда, Нижегородской епархіи.

Къ приходу с. Волчихи принадлежала еще 3-я деревня (теперь село Вторусское), которая, съ построеніемъ въ ней своей церкви, въ 1863 году отошла отъ Вол-чихи и сдѣлалась самостоятельнымъ прихо-домъ; находится она въ $2^1/_2$ верстахъ и имѣетъ душъ муж. пола 335. Изъ метри-ческихъ книгъ церкви с. Волчихи за 1809 годъ видно, что деревня Вторусское въ то время была въ вѣдѣніи князя Андрея Ива-новича Вяземскаго, а изъ метрикъ 1812 года видно, что Вторусскимъ владѣла тогда надворная совѣтница Екатерина Андреевна Карамзина.

Кромѣ этихъ деревень, къ приходу села Волчихи была приписана еще 4-я деревня, Пологовка, отстоящая отъ Волчихи въ 8 вер-стахъ. Вслѣдствіе такого дальняго разстоя-нія и препятствій въ сообщеніи Пологовка въ томъ же 1875 году отчислена была отъ Волчихи къ селу Протопоповкѣ. Но Поло-говцы и до сихъ поръ въ память своей бывшей принадлежности къ волчихинскому сергіевскому храму празднуютъ преподоб-ному Сергію, 25 сентября, не смотря на то, что главный престолъ церкви с. Прото-поповки посвященъ Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости.

Въ приходѣ с. Волчихи въ настоящее время храмъ одинъ, каменный, о пяти гла-вахъ, 3-хъ-престольный; главный престолъ посвященъ имени преподобнаго Сергія, празднуемаго 25 сентября; въ трапезѣ правый придѣлъ въ честь Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, лѣвый при-дѣлъ въ честь пророка Божьяго Иліи. Изъ вышеупомянутой храмозданной грамоты 1788 года видно, что до 1788 года въ приходѣ церковь была деревянная, во имя преподобнаго же Сергія, холодная, тѣсная, построенная 133 г. (вѣроятно, 1625 года), почему и испрашивалось въ означенномъ 1788 году разрѣшеніе на постройку новой каменной церкви; разрѣшеніе было получено отъ преосвященнаго Виктора, епископа владимірскаго и муромскаго (см. храмо-зданную грамоту, данную въ городѣ Вла-димірѣ, лѣто мірозданія 7296, воплощенія Божія Слова 1788, марта 20 дня, запи-санная въ консисторіи въ исходящей книгѣ подъ № 371).

Испрошенная церковь была выстроена въ 1792 году, но и она, подобно деревянной, была тѣсная, почему прихожане сначала расширили трапезу, а потомъ, чрезъ нѣ-сколько лѣтъ, была разобрана до самаго основанія настоящая, оконченная постройкой въ 1871 году, и выложена новая, теперь существующая, просторная, посвященная тому же преподобному Сергію и освящен-ная 24 сентября 1877 года. Другая цер-ковь, стоявшая рядомъ съ каменной, была деревянная, однопрестольная, во имя Пре-святой Троицы, построенная въ 1768 году, ветхая, почему службы въ ней было мало и съ разрѣшенія преосвященнаго Модеста, бывшаго епископа нижегородскаго и арза-масскаго, въ 1886 году была продана на церковь же въ деревню Выползово, Шара-повской волости, Сергачскаго уѣзда, за 950 рублей. Деньги эти употреблены были на позолоту иконостаса въ настоящей и на

церквей и кладбищъ новыя каменныя ограды, окрашивали самые храмы, переливали коло-кола, обновляли церковную утварь и обла-ченія, дѣлали вклады, одѣвали сиротъ и нищихъ; устраивали безпроцентныя кассы, прощали долги, устраивали безплатныя столовыя, жертвовали на тюрьмы, и мн. др. Все это требовало громадныхъ средствъ, которыя, по ихъ множеству, не могутъ быть перечислены. Но нелишнимъ будетъ напом-нить о двухъ крупнѣйшихъ сооруженіяхъ, имѣющихъ свою причину въ 17-мъ октября, а именно: о храмѣ на мѣстѣ крушенія, и только-что освященной церкви близъ Бай-дарскихъ воротъ. (Н. В.)

(Окончаніе будетъ).

ПАМЯТИ А. В. КОЛЬЦОВА.

По поводу пятидесятилѣтія со дня его смерти.

23-го октября исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня смерти „поэта-прасола", какъ его называютъ историки литературы,—А. В. Кольцова. Отъ него осталось только 125 стихотвореній, изъ которыхъ половина—слабыхъ и имѣющихъ исключительно біогра-фическій интересъ, а остальная половина—маленькихъ и написанныхъ короткими строч-ками. Однако этого было достаточно, чтобы съ именемъ Кольцова была связана неувя-даемая слава.

О жизни Кольцова мы знаемъ немного, и тѣмъ, что мы знаемъ, мы всецѣло обяза-ны прекрасной статьѣ Бѣлинскаго, написан-ной для перваго посмертнаго изданія стихо-твореній Кольцова и перепечатываемой за-тѣмъ при всѣхъ послѣдующихъ.

Что Кольцовъ имѣлъ врожденный круп-ный поэтическій талантъ (Бѣлинскій счи-таетъ даже, что у него было нѣчто выс-шее—геніальный талантъ)—въ этомъ, ко-нечно, никто не сомнѣвается. Но интересно посмотрѣть, почему онъ развился въ ту, а не въ другую сторону подъ вліяніемъ внѣш-нихъ обстоятельствъ.

Кольцовъ былъ сынъ мелкаго торговца скотомъ. Съ дѣтства учился онъ помогать своему отцу въ его торговлѣ, основанной нестолько на коммерческихъ, сколько на мошенническихъ началахъ. И онъ съ дѣт-ства привыкъ надувать и обманывать, и нисколько не стыдясь, разсказывалъ объ этомъ своимъ петербургскимъ друзьямъ. Семья Кольцова была груба и дика. Когда онъ полюбилъ служанку, живущую въ ихъ домѣ, его родные, считая въ своихъ узкихъ мѣщанскихъ понятіяхъ такую любовь или недостойною члена ихъ семьи, если бы она кончилась бракомъ, или преступною, выдали дѣвушку замужъ за какого-то дикаго казака, который замучилъ ее своимъ обращеніемъ. Когда самъ Кольцовъ былъ боленъ при-смерти, родные не давали ему покоя, устраи-вая въ домѣ свадьбу его младшей сестры. Естественно, что, при такихъ условіяхъ, чувства самого Кольцова не могли быть особенно деликатны. Если-же припомнить, что при этомъ онъ былъ очень неразвитъ (Бѣлинскій разсказываетъ, что его неразви-тость въ разговорѣ бросалась въ глаза), то станетъ понятно, что въ его поэзіи нельзя искать изображенія тонкихъ ощущеній, а въ его картинахъ природы—мелкихъ, ласкаю-щихъ взоръ деталей. Поэзія Кольцова весьма элементарна, но зато стихійна и могуча.

Гоняя съ юныхъ лѣтъ отцовскія стада по степи, Кольцовъ научился любить и понимать эту безбрежную, раздольную, „ковы-лемъ-травой разстилающуюся" степь. Эти первыя впечатлѣнія, которыя, какъ извѣстно, бываютъ всего прочнѣе и остаются на всю жизнь, навѣяли въ его стихи степной духъ, степное чувство, нашедшее выраженіе не-только въ безчисленныхъ описаніяхъ степи, но, какъ справедливо замѣтилъ Бѣлинскій, выразившееся въ той удали, въ томъ широ-

написаніе иконъ; иконостасъ этотъ въ тепе-решнемъ своемъ видѣ представляется вели-колѣпнымъ и съ прибавкою къ означенной цифрѣ денегъ отъ прихожанъ, особенно отъ бывшаго церковнаго старосты Ефима Ха-лизова, обошелся стоимостью до 8000 руб. Лѣтомъ 1891 года настоящая изнутри расписана священными изображеніями; рабо-талъ арзамасскій мастеръ В. А. Гладковъ за 500 рублей.

До 1863 года приходъ с. Волчихи былъ 2-хъ-штатный и состоялъ изъ 2-хъ священ-никовъ, діакона и 4-хъ причетниковъ; съ 1863 г., года отдѣленія деревни Вторусскаго въ самостоятельный приходъ, до 1883 г. штатъ состоялъ изъ священника, діакона, дьячка и пономаря; нынѣ причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; причтъ получаетъ содержаніе отъ земли, требоисправленій; священникъ живетъ въ общественномъ домѣ, діаконъ и причетникъ въ собственныхъ.

Первоначальные жители с. Волчихи, какъ разсказываютъ старожилы, были мордва, носили мордовскую одежду, но по-мордовски говорили мало, въ началѣ нынѣшняго сто-лѣтія стали русѣть, и теперь незамѣтно никакихъ слѣдовъ мордовщины; жители издавна всѣ православные, къ церкви Бо-жіей прилежны, христіанскій долгъ очище-нія совѣсти покаяніемъ и принятіемъ Свя-тыхъ Христовыхъ Таинъ, за немногими исключеніями, исполняютъ всѣ, каждогодно, усердны къ посѣщенію Богослуженій, отпра-вленію молебновъ по домамъ и вообще къ дѣламъ благочестія, поминовенію усопшихъ, такъ что, не смотря на свою бѣдность, непремѣннымъ долгомъ считаютъ для себя дѣлать поминки въ день погребенія, 3, 9, 40 и годовой дни, при чемъ всякій разъ въ эти дни приглашаютъ къ себѣ причтъ для служенія панихидъ. Кстати упомянуть те-перь о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, сопро-вождающихъ эти поминки: когда, по окон-чаніи обѣда, причтъ выходитъ изъ дома, женщины, преимущественно родственницы умершаго или умершей, начинаютъ плакать и кричать громкимъ голосомъ и дѣлаютъ это до тѣхъ поръ, пока не уйдетъ изъ виду священникъ, и это въ селѣ всѣ знаютъ, и когда услышатъ такіе вопли, то прямо говорятъ, что гдѣ-либо поминки. Въ нравственномъ отношеніи состояніе ихъ удовлетворительное—они уважаютъ свя-тость праздниковъ и не работаютъ въ эти дни, проводятъ ихъ въ духѣ христіанскаго благочестія, живутъ между собою въ согла-сіи, къ чужестраннымъ радушны. Въ мате-ріальномъ отношеніи бѣдны, вслѣдствіе неурожаевъ и пожаровъ. Въ поляхъ сѣютъ рожь, овесъ, ленъ, гречиху, ячмень, на усадьбахъ—коноплю, который лѣтъ 5 тому назадъ родился обильно, такъ что с. Вол-чиха служило пунктомъ, куда пріѣзжало много торговцевъ коноплями, преимуще-ственно, изъ с. Хвощовки, Горбатовскаго уѣзда, которые скупали у волчихинскихъ жителей конопель въ весьма большомъ коли-чествѣ и отправляли его на пристань для веревокъ. Памятникомъ этой обильной тор-говли коноплями служатъ теперь громадные вѣсы, находящіеся въ церковной оградѣ; на этихъ вѣсахъ вѣшали конопель и съ каждаго пуда по 1-й копѣйкѣ брали на доходъ въ церковь. И теперь происходитъ на вѣсахъ вѣшаніе конопля, льну, но толь-ко уже въ маломъ количествѣ. Кромѣ земле-дѣлія, жители занимаются извозомъ—сни-маютъ подряды въ городахъ, особенно въ Нижнемъ-Новгородѣ, и возятъ изъ одного въ другой и обратно по крайней мѣрѣ кормятъ этимъ себя и лошадь; многіе занимаются извозомъ круглый годъ, оставивъ дома только жену и дѣтей, а сработать въ полѣ въ лѣтнее время нанимаютъ своихъ сельскихъ крестьянъ, иные уходятъ на ра-боту въ дальніе города: Астрахань, Самару и другіе; женщины прядутъ ленъ и коно-пель и носятъ пряжу продавать на базаръ въ городъ Арзамасъ.

Въ приходской деревнѣ Кріушѣ лѣтъ 5 тому назадъ было нѣсколько кузницъ „ши-повокъ", на которыхъ дѣлались мелкіе гвозди. Хозяева кузницъ нанимали работать на этихъ кузницахъ человѣкъ по 15, 16; работали и мальчики и старики; давалось рабочему желѣза 1 пудъ 10 фунтовъ съ тѣмъ, чтобы въ пользу хозяина изъ этого количества сдѣлать гвоздей 1 пудъ, а остальные, сверхъ пуда, должны поступить въ пользу самого работника. Говорятъ, что въ прежнее время двое въ зиму зарабаты-вали руб. 80; въ настоящее же время этотъ промыселъ упалъ, и теперь въ деревнѣ та-кихъ кузницъ только 2, плата за работу ничтожная и гвоздь дѣлается хуже и мельче. Хозяева отправляютъ гвозди на нижегород-скую ярмарку, много продается и на дому.

Свящ. П. Персидскій.

(Продолженіе будетъ).

комъ размахѣ чувствъ и страстей, который такъ характеренъ для поэзіи Кольцова. Такова у него степь:

Далеко вокругъ,
Широко лежитъ,
Ковылемъ-травой
Разстилается!..
Ахъ, ты степь моя,
Степь привольная!
Широко ты, степь,
Пораскинулась,
Къ морю Черному
Понадвинулась.

Наша критика и публика почему-то составили себѣ понятіе о Кольцовѣ, какъ о поэтѣ сѣренькомъ, заунывномъ и грустномъ. Дѣйствительно, таковы многія его пѣсни и особенно таковы его романсы, написанные обыкновеннымъ размѣромъ и съ рифмами; но эти послѣдніе романсы—только плохое подражаніе Дельвигу, Мерзлякову и Жуковскому въ тотъ періодъ, когда Кольцовъ впервые познакомился съ книжною поэзіею, и какъ всякій новичекъ, поддавшись обаянію ея, сдѣлался плохимъ подражателемъ. Природный талантъ скоро отвлекъ поэта отъ этого несвойственнаго ему рода; но Кольцовъ успѣлъ проявить настолько таланта и въ этомъ родѣ, звучавшемъ фальшью на его лирѣ, что композиторы сороковыхъ годовъ—Варламовъ, Вилламовъ и Гурилевъ, и даже отчасти самъ Глинка, охотно выбирали именно эти пьесы Кольцова, чтобы писать на нихъ слова свои „жестокіе романсы". Пѣсни эти, попавшія въ число любимыхъ пьесъ цыганскаго репертуара, и создали Кольцову довольно странную популярность, имѣющую, впрочемъ, нѣкоторое культурное значеніе.

(Окончаніе будетъ).

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

(Окончаніе).

Черезъ двѣ недѣли, 15-го декабря, прибыли въ Рогервикъ, куда явился и начальникъ экспедиціи Вильстеръ, для наблюденія за послѣдними приготовленіями. До какой степени старались сохранить эту экспедицію въ тайнѣ, видно изъ того, что Вильстеръ былъ привезенъ въ Рогервикъ прокуроромъ адмиралтействъ-коллегіи Козловымъ, подъ строжайшимъ инкогнито, и имъ же помѣщенъ въ квартирѣ завѣдывавшаго всѣми работами, полковника Маврина, въ отдѣльной комнатѣ, такъ что хозяинъ не зналъ, кто былъ его постоялецъ.

Пока шли всѣ эти приготовленія, Вильстеръ уже получилъ всѣ необходимые документы и инструкціи. Инструкцій было двѣ, и обѣ помѣчены 3-мъ декабря 1723 г. Первою изъ нихъ ему велѣно было идти не Англійскимъ каналомъ, изъ опасенія возбудить подозрѣнія, а кругомъ Шотландіи и Ирландіи, „подъ видомъ торговыхъ кораблей и вымпела поднимать только по необходимости"; адмиральскій же флагъ дозволялось поднять только по приходѣ на мѣсто назначенія. Въ случаѣ какого-либо несчастія или серьезнаго поврежденія, можно было для исправленія заходить въ попутные порты, но тотчасъ по окончаніи работъ спѣшить далѣе, и ни подъ какимъ видомъ не открывать цѣль движенія эскадры. По прибытіи на островъ Мадагаскаръ, предписывалось; объявя о себѣ „владѣтельному королю", представить ему вѣрительную грамоту и исполнить возложенное на эскадру порученіе. „А потомъ всякимъ образомъ тщитесь,—говоритъ инструкція,—дабы онаго короля склонить къ ѣздѣ въ Россію". Въ случаѣ согласія короля на переѣздъ въ Россію, если бы оно послѣдовало лѣтомъ, предписано было эскадрѣ возвратиться въ Архангельскъ, если же зимой—въ Колу, гдѣ рейдъ не замерзаетъ. Въ силу другой инструкціи, Вильстеръ долженъ былъ идти въ Остъ-Индію, въ Бенгалъ, явиться „къ великомочному моголу" и склонить его на торговлю съ Россіею. Этотъ фактъ прямо указываетъ, что, вступая въ сношенія съ флибустьерами, Петръ имѣлъ только одну цѣль—добиться, во что бы то ни стало, торговыхъ сношеній съ Индіей. Къ сожалѣнію, документы, относящіеся до этой именно цѣли экспедиціи Вильстера, равно и сама грамота къ индійскому моголу—не сохранились.

Кромѣ этихъ инструкцій, Вильстеру было дано еще письмо Петра къ мадагаскарскому королю, помѣченное 9-мъ ноября 1723 г., и вѣрительная грамота. Вотъ текстъ этого письма, найденнаго въ московскомъ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ:

„Божіею милостью Мы Петръ первый, Імператоръ и Самодержецъ всероссійскій і прочая і прочая і прочая. Высокопочтенному Королю и владѣтелю славнаго острова Мадагаскарскаго Наше поздравленіе. Понеже Мы за благо разсудили для нѣкоторыхъ дѣлъ отправить къ Вамъ нашего вицъ адмирала Вилстера съ нѣсколькими офицерами: того ради Васъ просимъ, дабы оныхъ склонно къ себѣ допустить, свободное пребываніе дать і въ томъ, что они имянемъ Нашимъ Вамъ предлагать будутъ, полную и совершенную вѣру дать и съ такимъ склоннымъ отвѣтомъ іхъ къ Намъ паки отпустить ізволили, каковаго Мы отъ Васъ уповаемъ і пребываемъ Вамъ пріятель; данъ въ Санктъ Петербурге ноября 9-го 1723 г. Петръ".

Контрасигнировалъ: тайной дѣйствительной совѣтникъ

Петръ Толстой.

Вѣрительная грамота, помѣченная мѣсяцемъ позже, именно 3-мъ декабря 1723 г., содержала въ себѣ слѣдующее:

„Божіею Милостію Мы Петръ первый, Імператоръ и Самодержецъ всероссійскій і прочая і прочая і прочая. Объявляемъ симъ: понеже намъ вѣдомо учинилось, что высокопочтенный король славнаго острова Мадагаскарскаго въ прошлыхъ временахъ іскалъ протекціи у покойнаго короля Швецкаго, который оную ему і обѣщалъ; но понеже по смерти оного государя то присеклось; того ради Мы за благо ізобрѣли къ нему, высокопочтенному королю Мадагаскарскому нашего вицъ адмирала Вилстера, и капитана морскаго Мясного, и капитана поручика Кошелева, послать и оному наше намѣреніе предложить, а имяно: что ежели вышеупомянутой король Мадагаскарской склонность имѣетъ у какой державы протекцыи іскать, то Мы отъ сердца желаемъ, дабы Мы то счастіе імѣли оного въ Нашу протекцію принять и яко высокомудрая особа можетъ онъ самъ разсудить, гдѣ по нынѣшнему состоянію въ Европѣ оную протекцію получить можетъ лутче, и ежели оной король на Нашу протекцію соізволитъ, то мы сохотою оному позволимъ жить гдѣ во владѣніяхъ Нашихъ пожелаетъ, и обѣщаемъ накрѣпко и Нашимъ імператорскимъ словомъ, что Мы отъ всѣхъ его непріятелей его, короля, и людей ево, которые внаше государство прибудутъ защищать будемъ, несмотря ни на что, чтобъ отъ того ни произойтить могло; во увѣреніе того Мы сію нашу полномочную грамоту собственноручно подписали и нашею печатью утвердить повелѣли, еже учинено и дано всанктъ Петербурге декабря 3-го дня 1723 г. Петръ".

Таковы инструкціи и грамоты, съ которыми предстояло явиться русскимъ коммиссарамъ къ „Мадагаскарскому королю" я склонить его къ русскому подданству. Однако, судьба судила иначе, и дѣло, начатое такъ энергично, кончилось ничѣмъ. 22-го декабря суда вышли изъ гавани. Не успѣли они достигнуть открытаго моря, какъ на адмиральскомъ фрегатѣ „Амстердамъ-Галей" открылась такая страшная течь, что, при самой усиленной работѣ помпъ, едва-едва успѣли вернуться назадъ въ Ревель. Между тѣмъ, отъ Апраксина получались предписанія о скорѣйшемъ отправленіи, и въ нихъ указывалось, что „всякая остановка здѣсь (т.-е. у государя) пріемлется не безъ противности"; въ то же время, и самъ Апраксинъ выговаривалъ Фангофту за упущенія, угрожая отвѣтственностью въ случаѣ новой задержки экспедиціи. По осмотрѣ „Амстердамъ-Галей" въ Ревелѣ. нашли необходимымъ его килевать. Кромѣ лишней задержки, это повело еще къ несчастію: когда переносили якорь фрегата на сосѣднее грузовое судно, то для равновѣсія поставили на одинъ бортъ фрегата 500 человѣкъ и при этомъ отдали кабельтъ, закрѣпленный за мачту стоявшаго подлѣ фрегата „Рафаилъ". „Амстердамъ" сильно накренился и затонулъ; въ палубахъ на этомъ кораблѣ погибло |16 человѣкъ матросовъ, не успѣвшихъ выбѣжать на верхъ. Наконецъ, въ февралѣ 1724 г. пришло приказаніе: отмѣнить экспедицію до „другаго благопріятнаго времени". (П. В.)

---

20 октября въ С. Петербургѣ, въ Александровскомъ саду, открытъ памятникъ Пржевальскому. Присутствовали начальникъ главнаго штаба, градоначальникъ, губернаторъ, другія начальствующія лица, а также родственники покойнаго. Вице-предсѣдатель географическаго общества произнесъ рѣчь. Представители смоленскаго дворянства возложили на памятникъ вѣнки.

СПИСОКЪ

дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, въ судебныхъ засѣданіяхъ Суда, въ городѣ Балахнѣ, въ сессію съ 9 по 13 ноября 1892 года.

9 ноября.

1) О крестьянинѣ Василіи Ва ильевѣ Власовѣ, обвин. въ кражѣ.

2) О запасномъ рядовомъ Семенѣ Николаевѣ Чибиряевѣ, обв. въ кражѣ церковнаго имущества.

3) О крестьянинѣ Иванѣ Васильевѣ Костомаровѣ, обвин. въ кражѣ со взломомъ.

4) О крестьянинѣ Матвѣѣ Дмитріевѣ Мышинѣ, обвин. въ нанесеніи побоевъ, отъ которыхъ послѣдовала смерть.

10 ноября.

1) О крестьянахъ: Дмитріи Макаровѣ Ульянычевѣ, Емельянѣ Алексѣевѣ Пещеровѣ (онъ-же Метелкинъ) и Яковѣ Федоровѣ Марусинѣ, обв. въ кражѣ со взломомъ.

2) О крестьянкѣ Татьянѣ Николаевой Ожогиной, обвин. въ кражѣ со взломомъ.

3) О крестьянкѣ Евфросиньѣ Григорьевой Соколовой, обвин. въ кражѣ.

4) О крестьянинѣ Иванѣ Матвѣевѣ Петровѣ, обвин. въ кражѣ со взломомъ.

5) О крестьянинѣ Василіи Семеновѣ Михайловѣ, обвин. въ кражѣ со взломомъ.

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Нижегородскомъ Отдѣленіи С.-Петербургскаго столичнаго ломбарда, по воскресеньямъ съ 11 час. утра, будутъ производиться аукціонныя продажи просроченныхъ закладовъ по билетамъ на срокъ $^{1}|_{31}$ іюля 1892 г., по которымъ $^{0}/_{0}$ не платились съ апрѣля мѣсяца сего года.

I. Золото, серебро и драгоцѣнныя вещи:

№№: 107311, 109324, 109684, 110185, 111130, 111132, 111133, 111313, 111888, 112311, 112321, 112387, 112515, 112516, 112517, 112518, 112519, 112520, 112521, 112522, 112814, 113057, 113221, 113279, 113597, 113756, 113757, 114529, 114539, 114571, 114576, 114599, 114604, 114619, 114628, 114633, 114635, 114637, 114641, 114673, 114686, 114692, 114706, 114709, 114728, 114742, 114750, 114765, 114772, 114806, 114811, 114814, 114849, 114854, 114868, 114874, 114875, 114879, 114880, 114899, 114904, 114906, 114929, 114936, 114956, 114964, 114974, 114977, 114987, 114988, 114992, 114994, 114995, 115001, 115032, 115036, 115047, 115050, 115058, 115059, 115063, 115091, 115104, 115109, 115128, 115166, 115172, 115178, 115183, 115196, 115204, 115205, 115209, 115218, 115220, 115230, 115261, 115268, 115270, 115271, 115272, 115288, 115289, 115298, 115299, 115303, 115316, 115320, 115328, 115335, 115346, 115350, 115353, 115360, 115361, 115372, 115376, 115378, 115383, 115389, 115393, 115394, 115402, 115405.

II. Мѣха и мѣховыя вещи:

№№: 39803, 302375, 302393, 302453, 302499, 302500, 302569, 302951, 303183, 304202, 304221, 304228, 304232, 304252, 304261, 304264, 304275, 304335, 304344, 304357, 304359, 304378, 304380, 304383, 304389, 304403, 304414, 304433, 304434, 304443, 304444, 304454, 304475, 304482, 304496, 304503, 304547, 304557, 304580, 304583, 304587, 304599, 304668, 304688, 304692, 304707, 304727, 304741, 304746, 304750, 304752, 304759, 304779, 304794. 304804, 304806, 304812, 304817, 304824, 304849, 304856, 304891, 304906, 304919, 304943, 304962, 304963, 304966, 304995, 305003, 305013, 305016, 305019, 305052, 305073, 305074, 305085, 305088, 305107, 305113, 305115, 305118, 305124, 305132, 305134, 305150, 305161, 305190, 305221, 305231, 305242, 305243, 305257, 305274, 305277, 305278, 305281, 305284, 305287, 305288, 305291, 305296, 305308, 305315, 305326, 305335, 305340, 305341, 305344, 305345, 305354, 305358, 305367, 305373, 305376.

III. Платье и красный товаръ:

№№: 410012, 410089, 410323, 410503, 410927, 411581, 412435, 412447, 412453, 412471, 412482, 412487, 412491, 412504, 412507, 412518, 412526, 412536, 412537, 412551, 412553, 412590, 412594, 412595, 412606, 412619, 412655, 412675, 412683, 412711, 412717, 412722, 412735, 412743, 412753, 412785, 412799, 412808, 412842, 412851, 412868, 412919, 412937, 412940, 412942, 412947, 412982, 413037, 413049, 413056, 413078, 413080, 413086, 413089, 413095, 413114, 413115, 413124, 413148, 413157, 413158, 413160, 413165, 413170, 413179, 413182, 413183, 413228, 413252, 413257, 413262, 413269, 413284, 413290, 413302, 413306, 413310, 413331, 413352, 413371, 413388, 413405, 413434, 413443, 413454, 413465, 413492, 413502, 413508, 413514, 413521, 413522, 413523, 413524, 413530, 413533, 413543, 413551, 413559, 413564, 413572, 413579, 413585, 413626, 413634, 413639, 413642, 413644, 413649, 413650, 413651, 413652, 413666, 413674, 413690, 413692, 413693, 413696, 413699, 413703, 413712, 413717, 413725, 413730, 413733, 413752, 413753, 413758, 413770, 413771, 413795, 413801, 413805, 413809, 413815, 413822, 413831.

IV. Галантерейныя вещи:

№№: 23735, 23743, 23759, 23814, 23821, 23824, 23835, 23836, 23837, 23838, 23840, 23841, 23866, 23867, 23888, 23903, 23904, 23905, 23913, 23920, 23931, 23936.